

Я хирург, я всю жизнь оперирую больных. И я видел то, чего не видят обычные люди.

У человека нет такого органа, который бы не страдал от "приёма" спиртных изделий — любых, неважно водка ли это, вино или пиво. Однако больше всех и тяжелее всех страдает мозг.

Потому что там концентрация алкоголя максимальна. Если принять за единицу концентрацию алкоголя в крови, то в печени она будет 1,45, а в мозгу - 1,75.

Я уж не буду подробно описывать страшную картину "сморщенного мозга" (у большинства просто выпивающих людей на вскрытии мозг сморщен, резко уменьшен в объеме, мозговые оболочки отёчны, сосуды расширены, а извилины мозга просто сглажены), но при более тонком исследовании выясняется, что изменения в нервных клетках такие же резкие, как и при отравлении очень сильными ядами.

Эти изменения необратимы. Что неизбежно сказывается на умственной деятельности.

При этом страдают, прежде всего, самые высшие, самые совершенные функции мозга, а низшие — примитивные, приближающиеся к подкорковым рефлексам, сохраняются дольше.

Тыршанов и Рейц из лаборатории Бехтерева установили гораздо более сильное влияние алкоголя на молодые развивающиеся организмы.

При "приёме" алкоголя щенками в течение 1,5—3 месяцев установлена поразительная разница в величине головы у "пивших" и нормальных щенков.

При взвешивании во всех случаях полушария мозга, особенно лобные доли получавших алкоголь щенков весили меньше, чем у контрольных.

Эффект тем заметнее, чем с более раннего возраста начинали давать алкоголь.

Поражения головного мозга, вызванные алкоголем, можно сравнить с травмами черепа.

При сотрясении мозга, когда даже при микроскопическом исследовании не обнаруживается изменений ни в оболочке, ни в сосудах мозга — клинически мы наблюдали потерю сознания на время от нескольких минут до нескольких часов, а впоследствии — сильные головные боли.

Если же после травмы головы в веществе мозга или в его оболочках обнаруживаются хотя бы небольшие кровоизлияния или точечные некрозы — мы говорим об ушибе мозга (контузии).

В этом случае потеря сознания нередко продолжается много часов и выявляется выпадением или поражением функции нервов и групп нервов.

В последующем — упорные головные боли, а в отдаленные сроки — ранняя гипертония.

Изменения, происходящие в мозге людей, "употребляющих" алкоголь, нельзя расценивать иначе, как грубые анатомические изменения, которые ведут к ослаблению и выпадению отдельных функций мозга и к ухудшению работы всей центральной нервной системы.

Изменения в веществе мозга вызываются тем, что алкоголь ведёт к склеиванию эритроцитов.

Чем выше концентрация спирта, тем более выражен процесс склеивания.

В мозге, где склеивание сильнее (так как выше концентрация спирта), оно приводит к тяжелым последствиям.

Дело в том, что диаметр мельчайших капилляров приближается к диаметру эритроцитов.

И если в капиллярах произойдёт склеивание эритроцитов, они закроют просвет капилляра.

Снабжение мозговой клетки кислородом прекратится.

Такое кислородное голодание, если оно продолжается 5—6 минут, приводит к гибели, то есть к необратимой утрате мозговой клетки.

И чем выше концентрация спирта в крови, тем интенсивнее процесс склеивания и тем больше мозговых клеток гибнет.

Поэтому каждый "приём" алкоголя сопровождается гибелью клеток в количестве тем большем, чем сильнее "опьянение".

Длительное "употребление" алкоголя приводит к перерождению и атрофии тканей и органов, которое особенно резко и рано проявляется в мозге.

Вскрытия "умеренно пьющих" показали, что в их мозгу обнаруживаются "кладбища" из погибших корковых клеток (В. К. Болецкий.)

Тезисы научной конференции по патологической анатомии психозов. М., 1955, сс. 106—107).

Изменения структуры головного мозга возникают уже после нескольких лет "употребления спиртного".

Были проведены наблюдения над 20 пациентами в Стокгольме.

Младший из них "употреблял" алкоголь в течение 7 лет, остальные — в среднем в течение 12 лет. У всех обследуемых установлено уменьшение объёма мозга (как говорят, "сморщенный мозг"). У всех обнаружены явные признаки атрофии мозга. Изменениям подверглась кора головного мозга, где происходит мыслительная деятельность, осуществляется функция памяти и т. п. У пациентов изменения были обнаружены и в других участках коры.

Все 20 подвергались также психологическим тестам.

У них отчётливо проявилось снижение мыслительных способностей.

В народе давно подмечено, что у людей, "употреблявших спиртное" (даже если они потом бросили "пить"), часто появляется раннее так называемое "старческое" слабоумие.

Это объясняется тем, что у таких людей происходит быстрое разрушение клеток головного мозга, от чего деградация умственных способностей у них может наблюдаться в раннем возрасте.

Нервные клетки начинают разрушаться очень рано, в результате чего после 60 лет у человека обычно снижаются мыслительные способности.

У людей с выдающимися умственными способностями нервных клеток много больше, поэтому они и в 70, и в 80 лет (а И. П. Павлов и в 86 лет) по уму выше окружающих.

Зато у "пьющих" разрушение идёт много быстрее, поэтому резкое снижение умственных способностей наступает у них даже раньше 60 лет (раннее "старческое" слабоумие).

Следовательно, если среди населения широко распространено "употребление спиртных напитков", то будет иметь место и поголовное "оглупление" народа.

Этот процесс ещё усиливается из-за появления большого процента дефективных и умственно отсталых детей, родившихся от "пьющих" родителей.

Многие люди стремятся всё зло, причиняемое алкоголем, относить к алкоголикам.

Мол, это алкоголики страдают, у них все эти изменения, а мы — что? — мы "пьём умеренно", у нас этих изменений нет.

Необходимо внести ясность.

Попытки отнести вредное действие алкоголя только к тем, кто признан алкоголиками, в корне неверны. Кроме того, сами термины: "алкоголик", "пьяница", "много пьющий", "умеренно", "мало пьющий" — имеют количественное, а не принципиальное отличие.

Поэтому и изменения в мозге носят у них количественные, но не качественные отличия.

Некоторые считают алкоголиками только тех, кто "допивается" до белой горячки. Это неверно.

Запой, белая горячка, алкогольный галлюциноз, галлюцинаторное слабоумие пьяниц, алкогольный бред ревности, корсаковский психоз, алкогольный псевдопаралич, алкогольная эпилепсия и другие — все это последствия алкоголизма.

Сам же алкоголизм — это любое "потребление" спиртных изделий. Разрушающее здоровье, быт, труд и благосостояние общества.

Если мы спросим любого, что называется, беспросыпного пьяницу, считает ли он себя алкоголиком, он ответит категорически, что он не алкоголик. Его невозможно уговорить лечиться, хотя все окружающие стонут от него. Он будет уверять, что "пьет умеренно" (кстати сказать, это самый коварный термин, за которым укрываются алкоголики).

Если бы кто-нибудь устно или в печати начал пропагандировать "умеренное употребление" гашиша или марихуаны или предложил бы учить детей с ранних лет "культурно" принимать хлороформ — что мы бы сказали об этом человеке? В лучшем случае мы бы решили, что это сумасшедший, которого надо поместить в психиатрическую больницу. В худшем — что это враг, который собирается причинить нашему народу неисчислимы бедствия.

Почему же мы не помещаем в психиатрическую больницу или не сажаем в тюрьму тех, кто на всю страну пропагандирует "употребление с ранних лет алкоголя" — такого же наркотика, который по своему вредному влиянию не отличается от хлороформа?

Региональная общественная организация **"Союз борьбы за народную трезвость"** г. Москва

ИНН 7743009292; ОГРН 1107799025003; 117216, г. Москва, б-р Дмитрия Донского, 11-2-335
тел. +7(916)901-00-40, +7(916)200-77-20, e-mail: mail@rodtr.msk.ru, сайт: <http://rodtr.msk.ru/>

Нельзя сказать, что в современной литературе нет попыток взять алкоголь под защиту и исключить его из числа наркотиков. Некоторые авторы, не имея научных данных, пытаются путем различных умозаключений, часто противоречивых, доказать, что алкоголь — не наркотик.

Так, Э.А. Бабаян и М.Х. Гонопольский в книге "Учебное пособие по наркологии" пишут: "... алкогольные "напитки" нельзя признать наркотическими, и алкоголизм нельзя включать в категорию наркомании..."

Чем же мотивируют авторы такое суждение? К сожалению, ни одного научного факта или опыта, опровергающего положение о наркотических свойствах алкоголя, авторы не приводят. Они ограничиваются чисто бытовыми суждениями, очень далёкими от науки.

На стр. 14—16 авторы излагают в виде таблицы "Отличительные характеристики наркотических веществ и алкогольных "напитков"".

В первых же строках написано, что алкогольные "напитки" относятся к пищевым продуктам, а наркотики — к лекарственным и химическим веществам.

Но, во-первых, алкогольные "напитки" также относятся к химическим веществам, а во-вторых, если торговые организации в погоне за лёгкой наживой относят алкоголь к пищевым продуктам, то вряд ли учёные должны слепо за ними следовать.

Скажем, если торговые организации и ЦСУ отнесут алкоголь к молочным продуктам, то что, по логике Бабаяна надо будет рекомендовать принимать его детям через соску?

Такие суждения даже для обывателя не могут быть оправданы, тем более что на этот счёт имеются серьезные официальные научные данные.

В частности, А.Н. Тимофеев в книге "Нервно-психические нарушения при алкогольной интоксикации" (Л., 1955) пишет:

"Алкоголь относится к наркотическим веществам жирного ряда, действующим парализующим образом на любую живую клетку.

Наибольшей чувствительностью к алкоголю отличаются клетки центральной нервной системы (ЦНС), особенно клетки коры головного мозга.

Парализующее действие алкоголя на ЦНС идёт в направлении от наиболее дифференцированных её отделов к менее дифференцированным и проявляется тем резче, чем больше вводится алкоголя" (с. 7). "... алкоголь, оказывая парализующее действие на высшие отделы ЦНС, растормаживает нижележащие её отделы.

Этим объясняется возбужденное поведение человека, так как тормозной процесс в высших отделах ЦНС уже пострадал".

"... Парализующее действие алкоголя на высшие отделы ЦНС сказывается даже при небольшом "употреблении" алкоголя.

Ассоциативный процесс затрудняется и замедляется. Суждения становятся поверхностными.

Возникают трудности при осмыслении сложной обстановки" (с. 8).

"... Движения утрачивают былую быстроту и точность... Одновременно развивается эйфория, т. е. повышенное самочувствие как результат возбуждения подкорки, вышедшей из-под контроля коры.

Эйфория, снимая требовательность к себе, почти исключает возможность критического отношения к своим высказываниям, снижает возможность контролировать свои поступки.

Этим объясняется ложная оценка своих достижений, своей работоспособности, которая, по его мнению, а не по объективным показателям, улучшается, что не соответствует действительности.

Алкогольная эйфория и снижение критики приводят к потере бдительности" (с. 9).

Состояние эйфории, повышенное самочувствие от небольших доз алкоголя есть, по мнению Крапелина, результат облегчения двигательных процессов вследствие ослабления регулирующего влияния задерживающих центров.

Такое оживление движения аналогично весёлому блаженству маньяка с его болезненным стремлением к движениям, являющимся следствием не повышенного питания, а наоборот, истощения мозга, извращения его нормальных отправлениям.

"Вот научные данные, по которым должен выработаться истинный критерий для правильного суждения о влиянии алкоголя на душевную жизнь нашего народа", — считает Крапелин.

Вот, оказывается, какой этот "пищевой продукт"! Тем, кто настойчиво убеждает своих читателей в том, что алкоголь — не наркотик, а пищевой продукт неплохо бы предварительно заглянуть в учебник по фармакологии, физиологии и психиатрии.

В.К. Федоров, ближайший ученик И.П. Павлова, в "Трудах физиологических лабораторий им. И.П.Павлова" (1949 г.) публикует статью под названием "О начальном влиянии наркотиков (алкоголя и хлоралгидрата) на большие полушария мозга".

Уже одно это название говорит о том, что И.П. Павлов и его школа считают, что алкоголь есть наркотик, который, как и всякий другой наркотик, имеет свои особенности, и лишь в деталях отличается от других наркотиков. Считается, что все фазы влияния алкоголя на ЦНС растянуты.

Первоначальная фаза — эйфория — при алкоголе более отчётливая, чем и объясняется тяготение в человеческом обществе к алкоголю.

Ученица И.П. Павлова М.К. Петрова в "Трудах физиологических лабораторий им. И.П.Павлова" (т.12, 1945 г.) пишет: "При самом лёгком "опьянении" человек становится развязнее благодаря тому, что он частично сбросил уже с себя дымку торможения, которое обуславливается воспитанием".

(О какой "культуре винопития" можно говорить, если при самом лёгком "опьянении" сбрасывается то, что даётся воспитанием — то есть сама культура! — Ф.У.).

"У него под влиянием алкоголя развязывается язык, он становится менее сдержанным и часто говорит то, чего не сказал бы в нормальном состоянии.

Под влиянием алкоголя одни люди делаются необычно весёлыми, возбуждёнными; другие, наоборот, плачут: третьи лезут в драку; а у четвертых развивается необычный аппетит.

Все это происходит в результате отсутствия обычного контроля со стороны ослабленной под влиянием алкоголя деятельности коры больших полушарий, которая при этом индуцирует подкорку, усиливает её деятельность".

Н.Н. Введенский в книге "О вменяемости алкоголиков" (М., 1935 г.) пишет:

"Алкоголь относится к наркотическим ядам и из всех тканей и органов тела имеет наибольшее сродство к нервной системе...

"Приём" этого "пищевого" продукта, то есть "опьянение"... с формально медицинской точки зрения может быть рассматриваемо как душевное расстройство, близкое к маниакальному состоянию" (Вот какой "пищевой" продукт! — Ф.У.).

Он же в статье "О действии алкоголя на человека" (Полное собрание сочинений, т.7, Л., 1963) пишет: "Действие алкоголя (во всех содержащих его спиртных "напитках" — водки, ликеры, вина, пиво и т.д.) на организм в общем сходно с действием наркотических веществ и типичных ядов, таких как хлороформ, эфир, опий и т. п." (с.146).

При таком действии алкоголя какой учёный станет отрицать, что алкоголь — это наркотик и паралитический яд?! Вместо того чтобы опровергать утверждения торговых организаций и статистических управлений, относящих этот яд к пищевым продуктам, Э.А.Бабаян с соавторами сами настойчиво стараются убедить в этом своих читателей.

В.Т. Кондрашенко и А.Ф. Скугаревский ("Алкоголизм", Минск, "Белорусь", 1983 г.) уже в наши дни пишут: "Основным фармакологическим действием алкоголя на ЦНС является наркотическое" (с.35).

Даже с формальной стороны нельзя отрицать, что алкоголь — наркотик.

Так, и в БСЭ (т.2, с.116) сказано дословно: "Алкоголь относится к наркотическим ядам".

Стремление доказать, что алкоголь относится к пищевым продуктам, особенно опасно потому, что его ядовитые свойства в несколько раз сильнее действуют на детский организм.

Ю. Груббе ("Алкоголь, семья, потомство", 1974 г.) пишет: "Фармаколог И.Н. Кравков указывает, что у детей, достигших десятилетнего возраста, сильный токсический эффект, то есть отравление и даже смерть, наблюдается от 2—3 столовых ложек водки, что соответствует приблизительно 15 граммам чистого алкоголя".

Сам факт отнесения алкоголя к пищевым продуктам приводит к потере бдительности родителей, что может окончиться трагедией для ребенка.

Это положение получило международное признание.

В 1975г. Всемирная ассамблея здравоохранения вынесла решение "считать алкоголь наркотиком, подрывающим здоровье".

Все сказанное подтверждает необходимость того, чтобы ЦСУ и торговые организации изъяли все виды алкогольных "напитков" из группы "пищевые продукты" и отнесли их вместе с табачными изделиями в группу "наркотических веществ".

